Глава 209**Книга 5. Глава 20. Размытый силуэт**Две многоножки разорвались на части, разлетевшись в разные стороны. Но Юнфань пристально смотрел широко раскрытыми глазами на приближающуюся фигуру. Мускулистая фигура, покрасневшие глаза, знакомые черты лица… — это его сын, которым он так гордился, — Тэн Циншань. — Циншань! — крикнул Тэн Юнфань. От взрыва у него слегка кружилась голова, но сердце наполнилось радостью. Он увидел сына! Циншань тут же крепко взял отца за руку. Драная одежда отца была вся в крови, сквозь нее проглядывали многочисленные раны. Однако все это не могло заглушить радость, которая бурлила в его сердце. Изначально Циншань был уверен, что отец погиб, и уже скорбел по нему. А теперь отец стоит перед ним, хоть и не целый, но живой. Моменты горести и счастья сделали Циншаня неспособным контролировать свои эмоции. — Отец, отец! — Циншань не мог сдержать слез. — Циншань, — Юнфань почувствовал, как его сердце подпрыгивает от радости и волнения. Он наблюдал за сыном все его взросление и знал, на что он способен. Его сын был очень сильным с самого детства и никогда не видел, чтобы он плакал. В десять лет он сумел убить целую стаю волков. Для него Циншань был самым сильным, храбрым и бесстрашным! Но сегодня… он увидел слезы своего сына. — Не плачь, — Юнфань открыл рот, и вдруг почувствовал резкое головокружение. — Отец, — Циншань понял, что с его отцом что-то не так. — Здесь ледяная вода, — из тела Циншаня тут же образовалось внутреннее истинное зарождение. Огненно-красное зарождение пронзило воду и образовало защитное покрытие, которое окутало Юнфаня. — Бам! — Дно ямы встрепенулось, и Циншань вылетел из нее. Иллюзия, созданная в бездонной яме, была похожа на бога огня. Циншань накопил силу четыре раза, а затем вылетел из глубокой, бездонной ямы и спустился на луг. Затем он осторожно положил отца. Взгляд Циншаня упал на ногу отца, и он увидел, что у него сломана нога в бедре. У Циншаня изменилось выражение лица. — Нога! — Радость, которую Циншань испытывал до этого, сменилась печалью. Юнфань был по грудь в воде, поэтому Циншань не видел, что у отца сломана нога. А теперь он заметил. Юнфань открыл глаза и улыбнулся: — Теплые лучи света освещают мое тело. Так приятно! Был день, и солнце находилось в зените. Зимнее солнце казалось таким теплым! — Отец лишился одной ноги. У него столько много ран, и он, несомненно, потерял много крови! Должно быть, он сбежал вчера вечером в бездонную яму. Под землей холодно. Он потерял много крови, и ему нечего было кушать… — Из прошлой жизни у Циншаня остались навыки оказания первой медицинской помощи. У его отца было много ран, и он лишился ноги. Обычный человек давно бы погиб от потери крови. Отец смог выжить, потому что был физически сильным. — Отец, поешь, — Циншань тут же достал из сумки булочку и дал ее откусить Юнфаню. — Умираю с голода, — Юнфань улыбнулся и открыл рот, откусив булочку. Он не страдал от жажды, потому что под землей хватало воды. Он был лишь голоден! После большой потери крови он еще сильнее захотел кушать, и из-за этого у него кружилась голова. Он чувствовал головокружение и слабость. Юнфань съел две из трех булочек, которые были в сумке Циншаня. Наблюдая за тем, как его отец ест, Циншаню стало грустно. Юнфань рассмеялся и сказал: — Циншань, посмотри на себя! Ты офицер Черной Армии! Не переживай. Твой папа в отличной форме. После булочек я зарядился на тридцать процентов! Но мне гораздо лучше. Голова больше не кружится. — Отец, у тебя есть еще ранения? — спросил Циншань. — Чем быстрее их вылечить, тем быстрее заживут. Нельзя медлить. Юнфань указал на талию и сказал: — Ножевые ранения это еще что. Но когда меня ранили несколько раз в пояс, нижняя часть тела онемела, и я ее не чувствую. Я вообще не могу передвигаться. Когда многоножка оторвала мою ногу, я не чувствовал боли. Циншань поменялся в лице. Его парализовало? Циншань перевернул Юнфаня. На его спине была ужасная рана, очень глубокая. — Позвоночник поврежден, — Циншань изменился в лице так, что перестал быть похожим на самого себя. Рана доставала до самого позвоночника! Его отец парализован! В прошлой жизни такие травмы требовали лечения при помощи продвинутых медицинских технологий, но в девяти префектурах это было невозможно. — Парализован, так парализован, — без всяких переживаний, Юнфань улыбнулся и сказал: — Я все равно лишился ноги. Поэтому это особой погоды не делает. — Отец. — У

Циншаня щемило сердце, когда он слышал эти слова. — Не делает погоды? — Еще как делает! Все из-за меня! Сердце Циншаня разъедала горечь. Он хотел лишь, чтобы родители жили и не тужили, а получилось наоборот… Он должен выяснить, почему школа Цин Ху так хотела взять с собой его отца. — Циншань, где тело дяди? — Юнфань огляделся. — Они сожгли его. А пепел, наверное, унес ветер, — мягко сказал Циншань. Он умер, и после него не осталось ничего, даже пепла. Юнфань закрыл глаза, и по его щекам потекли слезы. — Циншань, твой дядя — отличный брат. Мы выросли вместе. — Глубоко вздохнув, Юнфань прямо посмотрел на Циншаня и спросил: — Дамасское копье здесь? — У меня в сумке, — Циншань достал поломанное на две части копье. — Оно принадлежит дяде. Юнфань вытянул свои дрожащие руки и схватился за копье. — Когда вернемся, помести наконечник копья в погребальную урну и отнеси урну в родовое поместье. — Поскольку у них не было останков родственника, им оставалось лишь заменить их его оружием или вещами, которыми он пользовался при жизни. Циншань кивнул. — Отец, погоди. — Используя оружие «когти ястреба», Циншань быстро соорудил из ближайших деревьев простой стул. — Присаживайся, — сказал Циншань, помогая отцу присесть на стул. Затем он поднял весь стул вместе с отцом. — Фьють! — Циншань тут же включил «Перекрестные миры» и помчался, словно ветер, оставляя за собой зеленый дым. Циншань бежал по лесу вверх и вниз, и ему приходилось держать баланс стула. Поэтому его отец, сидевший на нем, не чувствовал никаких движений… — Циншань, мы идем не туда. Дорога к Тэн Цзя не здесь, — сказал Юнфань. — Отец, я уже позаботился о том, чтобы клан направился в графство Цзяннин. Отныне они будут жить там, — хоть Циншань несся со скоростью звука, его дыхание оставалось ровным. — Графство Цзяннин? — Юнфань пришел в ступор на секунду, а затем выдохнул: — Ушли с потомственной земли… ну ладно, может, к лучшему. Нашим ребятам больше не придется бояться. — Да, — Циншань кивнул. — С таким сыном, как у меня, что я могу еще желать? — пронеслось в голове Юнфаня, по лицу которого катились слезы.—? — Циншань посмотрел вдаль и увидел неопрятного мужчину, похожего на маугли, проживающего в лесу. Он сидел верхом на черной пантере, ростом в два метра. Пантера бродила по лесу, а на ее спине сидел «маугли». — «Пантера "Черное облако"?» — Циншань был изумлен. — Пантера «Черное облако» — мощнейший демонический зверь, с юга пустоши. Когда особь этой пантеры вырастает, ее способности можно сравнить с внутренним мастером. Зрелая особь была быстра, как молния. — «Кто это может быть верхом на ней?» — Циншань был удивлен. Маугли посмотрел на Циншаня с большим удивлением. — «Новости о сокровищах императора добрались до самых влиятельных и мощных людей. Должно быть, тот парень на пантере — внутренний мастер. И он не походит на обычного внутреннего мастера. Так… Сначала я должен отвезти отца к маме».— Фьють! — Быстро ускорившись, Циншань пропал из вида. —? — В глазах маугли блеснуло изумление. Он воскликнул: — «Какая скорость! И при том, что он несет с собой еще кого-то! Только обычные внутренние мастера истинного Дань могут обладать такой скоростью…».Раздался звук колес, и шумная толпа из двух тысяч человек, прибывшая из деревни Тэн Цзя, остановилась на перекур за главной дорогой. Они отправились рано утром, а сейчас уже был день. Каждый из них прошел всего ничего, поскольку их было много, и каждый шел со своей семьей. — «Мама, на, поешь», — Цинъюй стояла рядом с деревянной тележкой. Юань Лань, укрытая одеялом, лежала в тележке. — «Кажется, у нее нет аппетита», — Юань Лань выдавила улыбку и сказала: — «Покушай ты».Увидев бледное лицо матери, Цинъюй стало грустно. Она понимала, что смерть отца срубила мать с ног. — «Цинъюй, ешь», — Юань Лань посмотрела на дочь с любовью и сказала: — «Твоя мама лежит все время в тележке, не шевеля и пальцем. Я не голодна. Ты шла шесть часов, и, должно быть, проголодалась».— «Ма!» — У Цинъюй покраснели глаза. С прошлой ночи у нее настала депрессия. — «Цин… Цинъюй!» — Юань Лань вдруг посмотрела на запад, она распахнула глаза, и они наполнились удивлением. Увидев выражение лица матери, Цинъюй повернулась и посмотрела туда же. Вдалеке они видели расплывчатую фигуру, которая стремительно приближалась к ним. Кажется, над той фигурой виднелся еще один силуэт. Две расплывчатые фигуры заставили Юань Лань распахнуть глаза, чтобы разглядеть

получше.

http://tl.rulate.ru/book/244/77705